

По итогам голосования Цзян Юань с перевесом в десять голосов одержала победу над Юэ Сусинь и стала старостой класса. Юэ Сусинь же, потерпев поражение, досталась лишь должность ответственной за быт — пост, на который никто другой не претендовал.

— Злость берет! Если бы не вчерашняя нехватка времени на подготовку, разве могла бы я проиграть? — Юэ Сусинь была высокомерной и гордой, поэтому после проигрыша не могла не возмущаться. Стоило ей вспомнить, с какой уверенностью она держалась совсем недавно, как нынешний результат показался ей пощечиной.

С ее-то способностями, как она могла уступить Цзян Юань? Все это лишь из-за досадной неосторожности, из-за того, что не подготовилась как следует. Если бы она вчера постаралась и переиграла этот поединок, она ни за что не поверила бы в такой исход! Она ни в чем не уступает Цзян Юань.

— Сестрица Синь, не злись, — Хан Цзяо, зная характер Юэ Сусинь, сразу после звонка поспешила к первой парте, чтобы утешить подругу.

Она украдкой взглянула на место Цзян Юань и увидела, что Лян Ци о чем-то шепчется с ней. Понизив голос, Хан Цзяо сказала:

— Полагаю, на девяносто процентов это все идеи Лян Ци. Иначе как Цзян Юань могла так хорошо выступить?

— Лян Ци? — Юэ Сусинь опешила.

И вправду, как же она раньше не догадалась? У Цзян Юань просто не могло быть таких ораторских способностей. А отец Лян Ци — переводчик, такой же, как и ее собственный отец. Для Лян Ци обладать подобными навыками было совершенно естественно. Она постоянно помогает Цзян Юань, так что и с речью наверняка помогла она.

За что? Это же несправедливо! Выборы — дело личное, а Цзян Юань привлекла Лян Ци. Это же чистой воды жульничество! Если бы не вмешательство Лян Ци, пост старосты принадлежал бы ей!

Юэ Сусинь была крайне недовольна поражением, но Хэ Вэй уже объявил Цзян Юань старостой. Если сейчас пойти к учителю и требовать перевыборов, поползут слухи, что она не умеет достойно проигрывать.

Все это вина недалекой Лян Ци!

— Сестрица Синь, не торопись, — Хан Цзяо, лишь взглянув на ее лицо, сразу поняла, что у той

на уме. Ее мысли работали быстро. — Хотя сейчас Цзян Юань и стала старостой, это не значит, что у тебя нет шансов.

Хотя Хан Цзяо не слышала разговор двух девушек, сопоставив их выражения лиц и недавние события, она могла кое-что догадаться.

— Сестрица Синь, помнишь, как мы подслушивали у кабинета, когда Цзян Юань говорила с учителем Хэ? Лян Ци вечно притворяется болезненной. Я наблюдаю за ней уже несколько дней — она точно симулирует. Не знаю, что она задумала, приближаясь к Цзян Юань, но если та поймет, что Лян Ци делает это нарочно, то начнет ее остерегаться. Вот тогда-то нам и представится шанс.

Сидевшая на первой парте Лян Ци давно заметила, что Юэ Сусинь и Хан Цзяо о чем-то шушукаются.

— Ты хочешь их разлучить... как? — Юэ Сусинь уже пыталась привлечь Лян Ци на свою сторону, но безуспешно, так что теперь, видимо, решила действовать через Цзян Юань.

Лян Ци не стала спешить с разоблачением. Она спокойно отвела взгляд и, заметив, как Цзян Юань убирает текст своей речи в ящик парты, внезапно издала резкий вскрик.

— Ты имеешь в виду, что нам нужно разоблачить ее при Цзян Юань? Но... если она делает это нарочно, неужели ее так легко вывести на чистую воду? — прошептала Юэ Сусинь.

Подумав об этом, она решила, что подруга права. Какая разница, что Цзян Юань сейчас староста? Должности не вечны. Пусть потешится несколько дней. Как только они разберутся с Лян Ци, можно будет сосредоточиться на самой Цзян Юань — неужели не найдется способа вызвать у Хэ Вэя неприязнь к ней?

— О чем ты? — нахмурилась Юэ Сусинь.

— Ой! — Хан Цзяо приблизилась к уху Юэ Сусинь и подлила масла в огонь: — Лян Ци вечно помогает Цзян Юань. Давай придумаем способ их разлучить. Мне кажется, Цзян Юань не так уж и тепло относится к этой Лян Ци. Кто знает, может, скоро появится шанс убедить учителя Хэ сменить старосту?

— Раз она притворяется, то когда-нибудь обязательно выдаст себя. У меня есть одна идея...

Цзян Юань, услышав вскрик, замерла. Она повернула голову и увидела, что Лян Ци схватилась за грудь, а ее лицо исказилось от боли.

— Ты... ты в порядке? — нерешительно спросила Цзян Юань, в глубине души уже догадываясь, что происходит.

— Н-не очень... — Лян Ци тяжело дышала, ее грудь судорожно вздымалась. — Внезапно стало трудно дышать...

— Ты... — Цзян Юань хотела было спросить, зачем она так рискует здоровьем, зная о своем состоянии, но поняла, что сейчас не время для нотаций. — Что делать?

— У меня... в сумке лекарство, помоги мне его достать...

— Лекарство? Сейчас посмотрю.

В критический момент Цзян Юань действовала быстро. Она вытащила сумку из ящика, расстегнула молнию и среди кучи книг нашла маленький пузырек.

— Это оно? — Цзян Юань открутила крышку, наклонила пузырек и вытряхнула таблетки на ладонь. — Сколько штук?

— Две, — Лян Ци дрожащими руками взяла лекарство, продолжая другой рукой прижимать живот. — Двух хватит. Пожалуйста, дай воды...

— Хорошо.

Спасение жизни было важнее всего. Цзян Юань, не раздумывая, открыла свой термос, налила горячей воды в крышку и уже хотела протянуть ее, как вдруг, заметив исходящий пар, остановилась и обернулась к сидевшей сзади Дуань Шуюй:

— У тебя есть холодная вода?

Дуань Шуюй достала из ящика еще не открытую бутылку минералки:

— Эту я не пила.

— Спасибо.

Цзян Юань открыла бутылку, разбавила горячую воду холодной и протянула стакан Лян Ци:

— Запей лекарство.

На глазах у ошеломленных Юэ Сусинь и Хан Цзяо Лян Ци с трудом приняла лекарство и выпила всю воду до последней капли. После этого она слабо улыбнулась Цзян Юань:

— Спасибо, мне уже гораздо лучше...

Лян Ци прижала ладонь к груди. Ее дыхание постепенно выровнялось, хотя улыбка все еще выглядела натянутой.

— Лучше помолчи, — Цзян Юань боялась, как бы ей снова не стало плохо, и начала поглаживать ее по спине, помогая успокоиться. — Дыши глубже, так будет легче.

— Угу.

Лян Ци последовала ее совету, и вскоре не только выражение боли исчезало с ее лица, но и дрожь в теле постепенно прекратилась.

Через несколько минут:

— Сейчас уже намного лучше, — Лян Ци виновато улыбнулась. — Прости, у меня проблемы с сердцем...

К счастью, она была готова. В пузырьке были обычные витаминные капсулы, которые она принимала ежедневно. Юэ Сусинь и Хан Цзяо и во сне не могли представить, что она на такое способна.

— Ну и актриса, — Юэ Сусинь застыла в изумлении от такого мастерского спектакля. — Да ладно! Она даже лекарства с собой носит. Если она не станет актрисой, это будет преступление против ее таланта...

— Разве можно так бездумно пить таблетки? Не боится отравиться? — вставила Хан Цзяо.

Эти слова как раз достигли ушей Цзян Юань. Она нахмурилась, подняла взгляд и строго отчитала их:

— Юэ Сусинь, Хан Цзяо. Разве не слишком жестоко с вашей стороны так говорить о заболевшей однокласснице?

<http://bllate.org/book/22074/2295467>